

УДК 343:342.9

Н.В. Кононова, Т.Г. Залунина

**К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
ПРИ ЗАЩИТЕ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩЕГО ПРИЗНАКИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

В статье рассматривается возможность признания института необходимой обороны в части защиты от административных правонарушений, обосновывается необходимость восстановления в структуре административного законодательства нормы о необходимой обороне.

Ключевые слова: необходимая оборона, общественная опасность, административное правонарушение.

**TO THE QUESTION OF THE PERMISSIBILITY OF NECESSARY DEFENSE IN PROTECTION
FROM AN APPROPRIATE HAVING SIGNS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

The article deals with the possibility of recognizing the institution of necessary defense in terms of protection from administrative offenses, justifies the need to restore the norm on the necessary defense in the structure of administrative legislation.

Key words: necessary defense, public danger, administrative law-violation.

Под необходимой обороной в самом общем определении понимается правомерное поведение человека, осуществляющего свою защиту путем нанесения вреда посягателю.

Право на необходимую оборону большинством ученых признается природным и неотчуждаемым, вытекающим из самого права на жизнь. Несомненно, что действия индивида при обороне не могут быть безграничны, а роль позитивного права сводится к созданию пределов и условий таких действий. При этом государственная теория в данном вопросе может соответствовать моральным ценностям, а иногда и вступать с ними в противоречие.

Следует отметить, что институт необходимой обороны имеет межотраслевой характер. Конституция РФ (ч. 2 ст. 45) предопределяет формирование института необходимой обороны не только в уголовном, но и в гражданском праве (самозащита в ст. 14 ГК РФ [1]), а также в теории административного права. При наличии ряда различий в условиях правомерности причиняемого вреда вместе они образуют единый межотраслевой институт необходимой обороны.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [2]. Следует отметить, что конституционные права человека обеспечиваются правосудием и действуют непосредственно, т.е. напрямую и безусловно. Однако конструкция данной нормы излишне абстрактна, так как регулирует сразу всю систему обстоятельств, исключающих противоправность деяния, а также все способы защиты нарушенных прав.

Более того, ссылка на «способы, не запрещенные законом», указывает на необходимость конкретизации данной нормы в федеральном законе. Отсутствие в статье конкретного указания в отношении применения необходимой обороны затрудняет использование указанной конституционной нормы в порядке прямого действия в судебной практике. Это является серьезным препятствием при реализации естественного права на необходимую оборону при отсутствии отраслевой регламентации (например, в административном праве).

Действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ не содержит нормы, закрепляющей необходимую оборону в качестве обстоятельства, исключающую административную ответственность. Возникает вопрос: а допустима ли тогда необходимая оборона при защите от посягательства, имеющего признаки административного правонарушения?

Официальное понятие «необходимая оборона» содержится в ст. 37 УК РФ и определяется как защита обороняющегося от общественно опасного посягательства [3], которым является уголовное преступление. При этом определение административного правонарушения, содержащееся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, не содержит в себе признака общественной опасности, а, следовательно, и административное посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, не является общественно опасным. Из чего следует, что необходимая оборона – институт исключительно уголовного права и ее нормы не подлежат включению в КоАП РФ. Е.И. Гончаров отмечает, что «отличие необходимой обороны в административном праве от аналогичного института в уголовном праве заключается именно в том, что посягательство, вызывающее состояние необходимой обороны, не несет в себе признаки общественной опасности, так как не угрожает причинением вреда базовым общественным отношениям» [5].

При указанном подходе, закрепленном действующим КоАП РФ, на вопрос о возможности применения необходимой обороны от административного правонарушения следует ответить отрицательно. В случае, если против лица совершается административное правонарушение (например, побои, мелкое хулиганство), то лицо не имеет права на свою защиту. В случае, если пострадавшее лицо, защищаясь, причинит посягателю вред, оно будет нести административную ответственность наравне с посягателем.

Довод о возможности использования в данной ситуации права на необходимую оборону, предусмотренную ст. 37 УК РФ, считаем бесосновательным, поскольку применение в данном случае ст. 37 УК РФ по аналогии закона недопустимо в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ, запрещающей применение уголовного закона по аналогии, а также ч. 1 ст. 1.8 КоАП РФ, определяющей применение исключительно норм КоАП РФ и закона субъекта Федерации об административных правонарушениях при привлечении к административной ответственности.

В то же время в науке существует и другая точка зрения на указанную проблему, согласно которой и административные, и уголовные посягательства обладают признаком общественной опасности, а различие между ними заключается лишь в степени такой опасности.

По мнению С.Ф. Милюкова, институт необходимой обороны является универсальным механизмом для защиты от любых правонарушений, не исключая и административные [6]. Л.Л. Попов отмечает, что общественная опасность является материальным признаком любого правонарушения, а отграничение преступления от административного правонарушения следует проводить по степени их общественной опасности, которая, несомненно, отличается у этих видов правонарушений [7].

Другие специалисты считают, что административные правонарушения характеризуются не общественной опасностью, а «общественной вредностью» [8]. Кроме того, высказывается довод, что отсутствие в законодательном определении административного правонарушения признака общественной опасности является не отрицанием, а всего лишь умолчанием законодателя [9].

Таким образом, спор об общественной опасности административных правонарушений основан на различных подходах к самому пониманию их правовой природы. Действующее административное законодательство содержит подтверждение различных точек зрения, что только усложняет процесс правоприменения. Полагаем, что отсутствие четкого законодательного разграничения института необходимой обороны в уголовном праве от подобного института в административном праве затрудняет реализацию конституционной нормы о защите прав и свобод.

Следует напомнить, что до 1 июля 2002 г. норма о необходимой обороне содержалась в ст. 19 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.: «Не подлежит административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное настоящим Кодексом, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, то есть при защите государственного или общественного порядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан, установленного порядка управления от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [10].

Данный подход к институту необходимой обороны логичен и последователен, потому что административные правонарушения и уголовные преступления имеют сходную правовую природу, возникают в результате определенного конфликта между государством и отдельной личностью, преступающей закон. Кроме того, квалификация уголовных и административных составов производится по общей схеме, при этом ряд составов носит смежный характер, когда состав административного правонарушения в КоАП РФ имеет аналог в УК РФ (например, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, в ст. 158.1 УК РФ и мелкое хищение в ст. 7.27 КоАП РФ; хулиганство в ст. 213 УК РФ и мелкое хулиганство в ст. 20.1 КоАП РФ; умышленное уничтожение или повреждение имущества в ст. 167 УК РФ и уничтожение или повреждение чужого имущества в ст. 7.17 КоАП РФ), всего смежных составов уже больше сотни.

Таким образом, грань между преступлениями и административными правонарушениями проведена весьма условно и относительно, кроме того, процесс декриминализации и криминализации сходных по своему характеру составов правонарушений подтверждает их социальную однородность.

При сравнительном анализе смежных составов административных правонарушений и преступлений выявляется их основное отличие, которое заключается в размере причиненного вреда: если в отношении преступлений он является более значительным, то для административных правонарушений – менее значительным. Так как под общественной опасностью понимается свойство соответствующего деяния причинять вред охраняемым законом интересам и ценностям, то логично сделать вывод о различии смежных составов и по степени общественной опасности. Что фактически подтверждает наличие у административных правонарушений признака общественной опасности, не включенного в законодательное определение.

Кроме того, смежные составы трудно разграничить в момент их совершения (например, побои в ст. 116 УК РФ, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, в ст. 116.1 УК РФ и побои – в ст. 6.1.1. КоАП РФ). Фактически лицо, подвергшееся посягательству, прежде чем перейти к обороне, должно оценить степень общественной опасности посягательства (принадлежность его к уголовному или административному составу), а также правомерность необходимой обороны с его стороны. Если при совершении посягательства невозможно дать ему правильную юридическую оценку, то лишение обороняющегося лица его естественного права на защиту представляется неверным. В связи с этим позиция законодателя, не допускающая необходимой обороны от административных правонарушений (которые, по нашему мнению, также являются общественно опасными), представляется непоследовательной.

Чтобы узаконить оборонительные действия пострадавшего независимо от того, отнесен состав посягательства к административному или уголовному праву, считаем необходимым включить

институт необходимой обороны в действующий КоАП РФ. При этом речь идет о необходимой обороне, которая соответствует степени общественной опасности посягательства.

Следует отметить, что норма о необходимой обороне в ст. 19 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях редко применялась на практике (С.Ф. Милуков даже называет ее «мертвой нормой» [6]). Причиной этого, по мнению Д.В. Перцева, являлось то существенное обстоятельство, что оборона в большинстве случаев предполагает активное физическое воздействие против посягающих лиц, которое формально регулировалось уже уголовным законом (причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев) [11].

Представляется, что в настоящее время, когда ч. 1 ст. 116 УК РФ «Побои» декриминализована и перенесена в КоАП РФ, отсутствие нормы о необходимой обороне в административном законодательстве будет ощущаться более остро. Сторона, страдающая от непреступных побоев, оказалась лишенной права обороняться от активного физического посягательства. Актуальность возникшего пробела в административном законодательстве подтверждает пример из судебной практики.

Судьей Великоустюгского районного суда Вологодской области 10 июля 2017 г. прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои», в отношении гражданина Н., в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Материалами дела установлено, что 6 декабря 2016 г. в ходе ссоры, возникшей между гражданином Н. и гражданином А., последний, будучи в непосредственной близости от Н., произвел в него четыре выстрела из пневматического пистолета в область живота и грудной клетки, причинив вред здоровью средней тяжести. Н. выбил из рук А. пистолет, и между ними произошла драка, в ходе которой оба они получили телесные повреждения, квалифицируемые как не причинившие вред здоровью. Уголовное дело в отношении А. в причинении Н. средней тяжести вреда здоровью прекращено за примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ постановлением мирового судьи.

Судья мотивировал свое решение следующим образом: «В РФ право на необходимую оборону является неотъемлемым атрибутом правового статуса личности. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ сказано, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является причинение вреда посягающему лицу, которое строго регламентировано уголовным законом (ст.37 УК РФ). КоАП РФ не содержит нормы о необходимой обороне. Учитывая, что действия Н. носили пресекательный характер, направленный на предотвращение посягательства со стороны А., и то что вред, причиненный А., по тяжести значительно менее вреда, причиненного самому Н., то действия Н. следует расценивать как не образующие состава административного правонарушения. Такие действия квалифицируются как необходимая оборона и уголовным законом (ст.37 УК РФ) и гражданским законодательством (ст.1066 ГК РФ), и в силу ст.2.7 КоАП РФ их следует расценивать как крайняя необходимость»[12].

Указанное решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

В приведенном примере, на наш взгляд, отчетливо виден имеющийся пробел в законодательстве, при котором норма конституционного закона, устанавливающая право каждого на защиту своих прав и свобод любыми способами, не запрещенными законом, не имеет соответствующей регламентации института необходимой обороны в КоАП РФ. Это безусловный недостаток действующего законодательства и требует скорейшего устранения.

На основании изложенного предлагаем внести в КоАП РФ ст. 2.7.1. «Необходимая оборона» следующего содержания: «Не подлежит административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, то есть при защите

личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересом общества или государства от противоправного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

А в настоящее время необходимая оборона от неправомерных посягательств, по нашему мнению, может признаваться правомерной в силу ч. 2 ст. 45, ст. 15, ст. 18 Конституции РФ, имеющих высшую юридическую силу и прямое действие на территории Российской Федерации.

В заключение хотелось бы предложить идею о подготовке единых универсальных законодательных положений о необходимой обороне, которые объединили бы все обстоятельства и условия, исключаящие противоправность деяния. Это сделало бы защиту прав и законных интересов граждан более действенной и эффективной.

---

1. Ст. 14 ГК РФ: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

2. Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. – 2001. – № 256.

5. Гончаров, Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект: Дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2011. – С. 94.

6. Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 106.

7. Попов, Л.Л. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Л.Л. Попов. – М.: Юристъ, 2005. – С. 153.

8. Бахрах, Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2008. – С. 545.

9. Васильев, Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 84.

10. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ред. от 20.03.2001) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – Ст. 401.

11. Перцев, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. Монография. – Калининград: Изд-во РГУ, 2009. – С. 85.

12. Постановление по делу № 5-361/2017 Великоустюгского районного суда Вологодской области // Информационно-справочная система судебных решений РосПравосудие РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-velikoustyugskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-557820031/> (дата обращения 08.05.2018).